

ПРОГРАММА

для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ.

Въ тяжелые годы XVI и XVII столѣтій, когда малороссійскій народъ терпѣлъ угнетенія отъ татаръ и поляковъ, кобза или бандура играла важную роль. Она была вѣрной подругой слѣпому пѣвца-нищаго, безстрашнаго наѣздника казака, всего народа безъ различія старшины отъ посольства. Мелодическіе звуки бандуры, сопровождаемые мужественными словами героической пѣсни, оживляли угнетенный духъ народа и подымали его на новые подвиги терпѣнія и борьбы. Дума со всей своей поэтической и музыкальной обстановкой для крестьянства и вышедшаго изъ него казачества была хорошей воспитательной школой, освѣщавшей дорогу „на русскій берегъ“.

Съ ^{перемѣной} условій народной жизни мало по малу отошли въ область исторіи и кобзари, почти совсѣмъ смолкли ихъ героическія думы и выдохлись ихъ бытовыя пѣсни. Въ концѣ сороковыхъ годовъ П. А. Кулишъ предпринялъ путешествіе по право-и лѣвобережной Малороссіи, преимущественно по Кіевской и Полтавской губерніямъ, съ цѣлью ознакомиться съ народными пѣснями, преданіями и повѣрьями. На правой сторонѣ Днѣпра онъ не отыскалъ бандуристовъ; на лѣвой сторонѣ Днѣпра онъ познакомился лишь съ весьма немногими, и какъ на выдающихся хранителей и выразителей народнаго поэтическаго творчества указалъ на Андрія Шута и Остапа Вересаю. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ выхода въ свѣтъ Записокъ о Южной Руси г. Кулиша, г. Русовъ сообщилъ въ 1873 году, что Андрій Шутъ скончался, и Остапъ Вересаю, такимъ образомъ, остается почти единственнымъ бандуристомъ, знающимъ старинныя думы. Вересаю возили въ Кіевъ и Петербургъ, гдѣ онъ пѣлъ думы передъ многочисленными слушателями. Въ Петербургѣ его не смущало присутствіе вліятельныхъ и чиновныхъ особъ. Онъ исполнялъ свои пѣсни такъ же свободно и почувствованно, какъ бы пѣлъ ихъ въ своемъ родномъ украинскомъ селѣ: на грустныхъ мѣстахъ плакалъ, на веселыхъ притопывалъ ногой.

Въ Кіевѣ Вересаю слушалъ извѣстный французскій профессоръ Рамбо. Въ весьма распространенномъ французскомъ журналѣ „Revue des deux Mondes“ онъ напечаталъ пространную статью о Вересаѣ и его пѣсняхъ, изъ которой видно, что этотъ могиканъ малороссійскаго народнаго богатырскаго поэтическаго творчества на французскаго ученаго произвелъ большое впечатлѣніе, и мелодія малороссійской пѣсни ему очень понравилась. Кромѣ статьи Рамбо, о Вересаѣ есть еще двѣ обширныя статьи; одна принадлежитъ г. Русову, другая г. Лисенку. Иващенко въ 1874 г. сообщилъ юго-западному отдѣлу географическаго Общества, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, проживаютъ два кобзари, Павло Вратыця и Прокій Дубъ. Подъ звуки бандуры они спѣли Иващенко обыкновеннымъ эпическимъ речитативомъ думу про З. Б. Хмѣльницкаго и Барабаша, думу о